

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ

В. Э. ПОКАТИЛО

SOME ASPECTS OF FORENSIC EXPERTISE OF MAXILLOFACIAL LESIONS

V. E. POKATILO

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Проанализированы данные судебно-медицинских экспертиз и исследований при челюстно-лицевой травме. Показана необходимость определения клинико-экспертных критериев установления степени тяжести повреждений лица.

Ключевые слова: челюстно-лицевая травма, судебно-медицинская экспертиза.

The data of forensic expertise and investigation of maxillofacial injury were analyzed. The necessity of determining clinical expert criteria of determining the degree of severity of face injury is shown.

Key words: maxillofacial trauma, forensic expertise.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что наряду с увеличением числа пострадавших с травмой лица в последние годы отмечается и более тяжелый характер таких повреждений [1–3]. Длительность их лечения обуславливают как тяжесть самих травм челюстно-лицевой области, так и осложнения, возникающие в посттравматическом периоде.

Распространенность травм лица, неуклонный рост травматизма в последние несколько лет обусловили необходимость постоянного изучения этих повреждений специалистами различных областей медицины: медицинской реабилитацией таких пациентов занимаются челюстно-лицевые и пластические хирурги, офтальмологи, отоларингологи, нейрохирурги, невропатологи. В судебно-медицинской практике исследование повреждений мягких тканей лица и костей лицевого черепа проводится в рамках экспертизы живых лиц.

При этом принято использовать «Таблицы процентов утраты общей трудоспособности в результате различных травм, предусмотренных правилами личного страхования и полученных в период действия договора страхования» [4], согласно которым условными границами области лица являются верхняя — край волосистого покрова головы, боковая — передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти, нижняя — угол и нижний край нижней челюсти. В случаях облысения верхней границей лица, по нашему мнению, можно считать бугры лобной кости.

Изолированные травмы мягких тканей лица, по данным ряда публикаций, составляют 18–22% всех повреждений челюстно-лицевой области [5]. В мирное время эти повреждения чаще всего яв-

ляются следствием механической неогнестрельной травмы и на первом месте по частоте среди причин таких повреждений стоит бытовая травма [6]. Среди повреждений лица острыми предметами доминируют резаные раны, нанесенные осколками стекла, ножом и другими режущими предметами.

Переломы скуловой кости составляют 72,9% всех переломов челюстно-лицевой области [7]. Арочное строение скуловой кости с выраженной выпуклостью кнаружи придают ей повышенную прочность, поэтому переломы самой скуловой кости встречаются нечасто. При ударе нагрузка распределяется по отросткам скуловой кости, на месте соединения с другими костями, и возникают преимущественно односторонние повреждения, захватывающие скуловую дугу, скуловую кость, глазничные стенки и прилежащие отделы верхнечелюстной кости.

Неподвижная верхняя челюсть соединяется с рядом костей лицевого скелета, вследствие чего перелом ее нередко сочетается с переломами других лицевых костей, в частности скуловой. При этом последняя часто несколько вдавливается в верхнюю челюсть, а иногда смещается вниз, что вызывает уплощение соответствующего участка лица и порой — нарушение чувствительности вследствие сдавления нервов в костных каналах. Сложность морфологического строения мягких тканей лица и костей лицевого черепа, особенности механизма действия повреждающих предметов обуславливают большое разнообразие повреждений.

Целью настоящей работы явилось повышение качества судебно-медицинской экспертизы при челюстно-лицевой травме на основе анализа

данных проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований.

Нами был проведен анализ более 25 000 судебно-медицинских исследований и экспертиз, выполненных в подразделении потерпевших, обвиняемых и других лиц отделения № 2 Харьковского областного бюро судебно-медицинской экспертизы за 5 лет. Из них повреждения лица в сочетании с повреждениями других областей тела составляли 67,58%, изолированные повреждения лица — 22,42%. Возраст потерпевших был от одного года до 78 лет. По возрастным категориям челюстно-лицевая травма у взрослых до 20 лет составила 14,2%, более 60 лет — 10,8% и в возрасте от 20 до 50 лет — 75%.

Среди повреждений мягких тканей лица преобладали кровоподтеки. Изолированные ссадины встречались в 10% случаев. Нередкой комбинацией были ссадины с кровоподтеками и ушибленными ранами кожи и слизистых оболочек, из которых одна была сквозной и проникала в полость рта. В одном из случаев имелось нагноение гематомы в зоне ушибленной раны, потребовавшее ее оперативного удаления. Немногочисленными были ушибленно-рваные раны, и в одном случае имела место комбинация нескольких ушибленных и резаных ран.

Мы проанализировали 28 резаных повреждений мягких тканей лица, из которых в 15 случаях повреждения причинены ножом и в 13 — осколками разбитых бутылок.

Среди резаных ран мягких тканей лица большинство были поверхностными с шириной зияния до 0,3 см, зажившие первичным натяжением в срок до 6 дней, которые по критерию длительности расстройства здоровья считаются легкими телесными повреждениями. 8 резаных ран были глубокими, 6 из них — с шириной зияния более 0,5 см, производилось их ушивание, сроки заживления составляли от 7 до 12 дней, эти повреждения были оценены как легкие, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

Так, в одном из случаев г-ну М. в ходе ссоры были причинены несколько резаных ран осколком стекла. Резаная рана левой брови сопровождалась пересечением первой ветви левого тройничного нерва. Заживление повреждения прошло первичным натяжением с формированием рубца. Однако и через 2 мес после травмы имели место приступообразные боли в области лба, левого глазного яблока и левой височной области. Частота болевых приступов составляла 7–10 и более в сутки. Таким образом, последствием причинения резаной раны мягких тканей лица, сопровождавшейся пересечением первой ветви левого тройничного нерва, явилась стойкая посттравматическая нейропатия с частыми болевыми пароксизмами, вызвавшая длительное расстройство здоровья, и это повреждение было расценено как повреждение средней степени тяжести и длительности расстройства здоровья.

В другом случае г-н В. получил удар пивной бутылкой в область левой щеки. При этом бутылка разбилась, и одним из осколков была причинена резаная рана щеки. Длина раны 12 см, ширина — 0,5 см, глубина достигала 5 см вследствие резкого отека мягких тканей. Пострадавший обратился за медицинской помощью в специализированный стационар, где в ходе первичной хирургической обработки раны было выявлено повреждение левой околоушной слюнной железы на всем протяжении с пересечением лицевого нерва. Рана зажила первичным натяжением, однако сохранялась слабость мимических мышц лица слева, онемение левой щеки, слезотечение из левого глаза. Через 2 года после травмы имели место неизгладимые повреждения — посттравматический полный периферический парез лицевого нерва слева, паралич мимических мышц левой половины лица, сопровождающиеся функциональными нарушениями речи и питания. Хирургическая коррекция оказалось невозможной. Суд определил, что причиненное повреждение привело к обезображиванию лица, и оно было оценено экспертом как тяжкое телесное повреждение.

Среди повреждений костей лица имелись: двойные переломы нижней челюсти (ангулярные в сочетании с переломами суставных отростков), переломы тела нижней челюсти с незначительным смещением, вколоченные переломы скуловой кости со смещением и др. Переломы были как изолированными, так и комбинированными.

В проанализированных нами случаях исходом всех переломов было выздоровление пострадавших и возвращение их к прежней работе. Общая продолжительность лечения при изолированных переломах верхней челюсти составила 32 дня, скуловой кости — 29 дней, и сочетанных переломов этих костей — 34 дня. Таким образом, переломы костей лицевого черепа (кроме мелких костей носа) следует квалифицировать как повреждения средней степени тяжести.

Среди других повреждений в ходе анализа архивных данных были обнаружены: ожоги 1–2-й степени, один из которых произошел в результате выстрела из газового пистолета с близкого расстояния с внедрением в кожу частиц несгоревшего пороха и развитием на месте ожога дерматита. Имелось одно дробовое слепое непроникающее ранение мягких тканей лобной области справа с наличием в раневом канале дробины, извлеченной оперативным путем.

Таким образом, результаты проведенного анализа данных судебно-медицинских экспертиз и исследований в случаях челюстно-лицевой травмы дают основание считать, что она имеет значительный удельный вес среди других повреждений у потерпевших и весьма разнообразный характер. Эта травма преобладает у взрослых лиц мужского пола в возрасте от 20 до 50 лет. Основная часть повреждений причинена тупыми твердыми пред-

ментами, редко — другими орудиями, а случаи огнестрельной травмы были единичными.

В части экспертиз установление степени тяжести телесных повреждений при челюстно-лицевой травме не вызывало затруднений. Однако по ряду причин у судебно-медицинских экспертов, челюстно-лицевых хирургов и невропатологов возникали сложности в обосновании выводов и прогноза повреждений лица. Среди причин, обуславливающих трудности экспертной оценки челюстно-лицевой травмы, можно отметить:

колебания в довольно широких пределах критерия длительности расстройств здоровья, лежащего в основе квалификации тяжести телесных повреждений, что не всегда соответствует срокам травмы;

морфологические особенности манифестных проявлений повреждения мягких тканей лица и плохodiагностируемые повреждения костных тканей;

последствия ранее перенесенной травмы лица либо сочетанная травма головы;

недостатки оформления и ведения медицинских документов, затрудняющие производство судебно-медицинской экспертизы и лишаящие эксперта возможности сформулировать правильное, объективное заключение.

Судебно-медицинская практика показывает, что в клиническом диагнозе встречаются ошибочные указания на орудие и механизм образования повреждений. Ушибленные раны диагностируются лечащими врачами как рубленые и резаные, колотые раны принимаются за огнестрельные пулевые. Часто встречается описание одной и той же раны как ушибленной, резаной, колото-резаной, рваной. При этом, как правило, отсутствует описание формы раны, ее размеров, состояния краев, концов, дна раны, а сразу ставится диагноз повреждения. Встречаются случаи, когда описание морфологических особенностей повреждения не соответствует его диагнозу. Например, рана описана как резаная, а в диагнозе указывается «ушибленная рана». Такие неточности в описании повреждений не дают возможности судебно-медицинскому эксперту определить особенности травмирующего предмета и, как следствие, затрудняют поиск орудия преступления.

Исключительное значение для эксперта имеют данные объективного исследования повреждения в клинике. В зависимости от характера повреждений, многие пострадавшие подвергаются оперативному лечению, при котором внешний вид и характер повреждений могут существенно измениться. Такое же влияние оказывают процессы заживления повреждений. Краткое и поверхностное описание объективного исследования могут в значительной степени затруднить решение вопросов, которые следствие ставит перед экспертом, поскольку судебно-медицинский эксперт освидетельствует потерпевшего, как правило, спустя несколько дней, недель и даже месяцев, видя при

этом лишь результаты заживления повреждений. Особенно это касается ран, при первичной обработке которых производится иссечение их краев и наложение хирургических швов.

Подробное изучение и анализ медицинских документов позволили нам выявить приводимые ниже наиболее часто встречающиеся ошибки и недостатки в оформлении и ведении медицинских документов:

не все повреждения, имеющиеся у потерпевшего, описываются или упоминаются;

повреждение описывается слишком кратко и неполно;

часто описание ран заменяется диагностическим термином, например «колото-резаная рана», и больше никаких сведений о ране не указано; между тем диагноз сам по себе, без указания соответствующих объективных признаков, не может служить достоверным доказательством;

в некоторых медицинских документах диагноз ставится только на основании жалоб больного и анамнеза, а описание объективного статуса при этом отсутствует;

многие записи врачей ведутся небрежным неразборчивым почерком, сильно затрудняющим их чтение, кроме того, часто употребляются медицинские термины на латинском языке.

Проведение мероприятий по повышению качества заполнения и ведения медицинской документации должно быть одним из путей повышения качества судебно-медицинской экспертизы повреждений. Необходимо довести до сведения врачей больниц и травматологических пунктов, которые первыми обследуют потерпевших и оказывают им медицинскую помощь, что каждый случай причинения повреждений потенциально является объектом последующего проведения судебно-медицинской экспертизы, и только их добросовестное отношение к своим обязанностям и объективное описание клинических признаков повреждений позволит дать объективное экспертное заключение.

Для повышения качества судебно-медицинских экспертиз повреждений необходима разработка методических рекомендаций для врачей травматологических пунктов, приемных отделений больниц и сотрудников скорой и неотложной медицинской помощи, которыми должно быть регламентировано тщательное обследование больных с различными травмами. Необходимо также создание единой для всех медицинских учреждений карты освидетельствования лиц, обращающихся за помощью в случаях причинения им повреждений.

Несмотря на проведенные ранее исследования в области диагностики челюстно-лицевой травмы, на сегодняшний день не выработаны четкие клинико-экспертные критерии установления степени тяжести повреждений лица, что может быть причиной ошибок при проведении судебно-медицинской экспертизы. Не существует и единых требований к объему дополнительных

исследований. Следствием такого положения является недооценка развития ряда осложнений и косметических дефектов. В действующих «Правилах...» [8] и специальной литературе отсутствуют рекомендации по всесторонней оценке тяжести травмы лица, что иногда приводит к произвольному и неверному толкованию телесных по-

вреждений при определении степени их тяжести.

Таким образом, отсутствие современных отечественных методических рекомендаций к трактовке и экспертной оценке челюстно-лицевой травмы диктует настоятельную необходимость разработки диагностических критериев определения степени тяжести этих повреждений.

Литература

1. Бельченко В. А., Кузнецов И. А. Лечение больных с оскольчатыми переломами костей скулоглазничного комплекса // *Стоматология*.— 1997.— № 2.— С. 36–37.
2. Ипполитов В. П., Иващенко Н. И., Федорова С. В. Состояние нижней стенки орбиты у больных с посттравматическими повреждениями // *Сб. научных работ, посвящ. 100-летию со дня рождения Ф.М.Хитрова*.— М., 2001.— С. 110–113.
3. Michelet F. X., Souyris F., Peri G. Les Fractures complexe de la face: Epidemiologie; Anatomie chirurgicale; Mecanismes; lesions et Conserquences; Classification; Diegnostic; Imagrie et Traitement Primair; Resultats et Sequelles. XXXII Congres // *Rev. Stomat. Chir. Maxillofac.*— 1991.— Vol. 92 (5).— P. 283–360.
4. Инструкция о порядке организации и проведения врачебно-страховой экспертизы.— М.: Финан. и стат., 1986.— 67 с.
5. Лурье Т. М., Александров Н. М. Общая характеристика и классификация травм челюстно-лицевой области // *Травмы челюстно-лицевой области / Под ред. Н.М.Александрова, П.З.Аржанцева*.— М., 1986.— С. 5–17.
6. Трест Г. Я. Профилактика челюстно-лицевого травматизма и организация медицинской помощи пострадавшим: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— М., 1969.— 22 с.
7. Wanyura H. Classification clinique ey anatomopathologique des fractures de l'orbite // *Rev. Stomat. Chir. MAXILLOFAC.*— 1998.— Vol. 99 (2).— P. 80–87.
8. Правила судово-медичного визначення ступеня тяжкості тілесних ушкоджень, затверджені наказом МОЗ України від 17.01.1995 р. № 6.

Поступила 05.12.2008